

13. Орлов Ю.К. Производство экспертизы в уголовном процессе. М.: ВЮЗИ, 1982.
14. Очереди В.Т. Следственные действия в уголовном процессе. Волгоград: Академия МВД, 2008.
15. Пеленицын А.Б., Сошников А.П., Жбанкова О.В. Так что же все-таки определяет полиграф? // Вестник криминалистики. Вып. 2(20) / отв. ред. А.Г. Филиппов. М., 2011.
16. Поздняков М.Л. Каким не стать следственному комитету в 2017 году // Уголовное судопроизводство. 2014. № 1.
17. Рыжак А.П. Следственные действия и иные способы собирания доказательств. М., 1997.
18. Семенцов В.А. Новое следственное действие – проверка показаний на полиграфе // Российский юридический журнал. 2010. № 5.
19. Семенцов В.А. Проверка правдивости показаний на полиграфе // Российский юридический журнал. 2011. № 2.
20. Статкус В.Ф. Следователь по особо важным делам. М., 2007.
21. Тарло Е. Полиграф! Ты не прав! // <http://www.livejournal.com.12080>.
22. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: научно-практический комментарий. М.: Спарк. 2003.
23. Философский энциклопедический словарь. М., 1983.
24. Холодный Ю.Н. Процессуальные вопросы применения полиграфа при расследовании уголовных дел // Уголовный процесс. 2013. № 3.
25. Холодный Ю.Н., Орлов Ю.К. Использование полиграфа в уголовном процессе: рекомендации по оценке экспертизы // Уголовный процесс. 2013. № 8.
26. Холодный Ю.Н., Подшибякин А.С. Оценка качества криминалистических исследований с применением полиграфа // Уголовный процесс. 2013. № 4.
27. Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. М., 2000.
28. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовному делу: Проблемы теории и правового регулирования М.: Норма. Изд. 2-е. 2014.
29. Шейфер С.А. Следственные действия: система и процессуальная форма. М.: Юрлитинформ. М., 2001.
30. Энциклопедия мудрости. М.: Росса. 2010.



Понятие и сущность следственных действий в уголовном судопроизводстве: дискуссия продолжается

Сергей Борисович Россинский*

12.00.09

Различные аспекты проведения следственных действий в уголовном судопроизводстве традиционно являлись и продолжают оставаться предметом бурных дискуссий. Причем вплоть до настоящего времени в науке даже не сложилось единого мнения относительно их понятия и сущности. Позиции ученых разнятся и по поводу перечня следственных действий, а также по целому ряду других вопросов. Указанные теоретические проблемы невольно обуславливают множество проблем и недочетов в нормативной регламентации

как всего уголовного судопроизводства в целом, так и самих следственных действий в частности. Принятый в 2001 г. Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее – УПК РФ), устранив некоторые из них, одновременно привел к появлению многих других. Нет ничего удивительного, что в настоящее время в следственной и судебной практике наблюдаются серьезные затруднения, связанные с производством следственных действий, а также с проверкой и оценкой их результатов. В связи с этим представляется целесообразным продолжение научных исследований, направленных на изучение феномена следственных действий в уголовном судопроизводстве в целях возможной оптимизации уголовно-процессуального зако-

* Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА).

нодательства и соответствующей практической деятельности. Причем наиболее важным вопросом, подлежащим первостепенному разрешению, является вопрос об уголовно-процессуальной и гносеологической сущности следственных действий в контексте их познавательной направленности.

Итак, что же из себя представляют следственные действия в уголовном судопроизводстве РФ? Какова их сущность? Отвечая на данный вопрос, сразу следует обратить внимание на отсутствие законодательно закрепленной дефиниции следственных действий. И это несмотря на то, что УПК РФ, по нашим подсчетам, употребляет термин «следственное действие» в том или ином контексте 178 раз! Кроме того, этот же термин используется в ст. 200¹ Уголовного кодекса РФ, в ст. 77¹ Уголовно-исполнительного кодекса РФ, в ст. 69 Кодекса торгового мореплавания РФ, в ст. 64 ФЗ от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи»¹, в ст. 12 ФЗ от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»², в ст. 13 ФЗ от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности»³ и в других корреспондирующих УПК РФ законах и иных нормативных правовых актах. В связи с этим мы полностью согласны с З.В. Макаровой в том, что отсутствие данного понятия в УПК РФ трудно объяснить⁴. И тем не менее легального определения следственных действий нет ни в ст. 5 УПК РФ, ни в других правовых нормах. Хотя вообще действующий УПК РФ просто изобилует другими, кстати, далеко не всегда необходимыми дефинициями.

Более того, сущность следственных действий не может быть определена и из самого смысла закона. Сопоставление различных положений УПК РФ как бы исключает возможность единообразного понимания следственных действий в системе уголовно-процессуального регулирования. Применительно к разным ситуациям под ними фактически предполагаются различные правовые категории. Так, например, в контексте ч. 1 ст. 86 УПК РФ можно предположить, что следственные действия имеют сугубо познавательный характер и направлены на собирание доказательств. Вместе

с тем ч. 2 ст. 164 и ч. 1 ст. 165 УПК РФ, устанавливая судебный порядок получения разрешения на производство следственных действий, включают в их перечень наложение ареста на имущество, которое одновременно является мерой уголовно-процессуального принуждения. В ч.ч. 1–2 ст. 215 УПК РФ под окончанием следственных действий законодатель имеет в виду завершение любых действий следователя, составляющих содержание предварительного расследования, и т.д. Кстати, на наш взгляд, примерно такой же смысл вкладывается и в определение неотложных следственных действий, под которыми, очевидно, следует понимать всю осуществляемую органом дознания процессуальную деятельность до момента передачи уголовного дела следователю (п. 19 ст. 5, ч.ч. 1–3 ст. 157 УПК РФ).

Отсутствие единообразного подхода законодателя к сущности следственных действий неизбежно обуславливало и продолжает обуславливать различные точки зрения, высказываемые по данному поводу в научных и учебно-методических публикациях. Несмотря на то, что проблематика следственных действий традиционно привлекала к себе повышенное внимание как советских, так и современных процессуалистов и криминалистов, тем не менее какие-либо единые, общепризнанные подходы в отношении их сущности наукой до настоящего времени не выработаны. Вместе с тем мы не можем не согласиться с С.А. Шейфером, считающим, что все имеющееся здесь научные позиции можно условно разделить на две традиционные группы – предполагающие трактование термина «следственные действия» в широком либо в узком смысле⁵.

Широкий смысл как бы охватывает все процессуальные действия следователя (дознавателя), невзирая на их цели и задачи. В частности, И.М. Лузгин под следственными действиями понимал: а) действия, посредством которых осуществляются собирание, проверка и исследование доказательств; б) действия, посредством которых регулируется процесс расследования, определяются его границы, сроки и порядок проведения; в) действия, связанные с предъявлением всего производства по делу соответствующим участникам процесса⁶. Близкие взгляды прослеживаются

¹ СЗ РФ. 2003. № 28. Ст. 2895.

² СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

³ СЗ РФ. 1995. № 15. Ст. 1269.

⁴ См.: Макарова З.В. Доказательства в уголовном судопроизводстве // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): материалы Международной научно-практической конференции. Ч. 2. Екатеринбург: Уральский университет, 2005. С. 44.

⁵ См.: Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М.: Юрлитинформ, 2001. С. 5–6.

⁶ См.: Лузгин И.М. Расследование как процесс познания. М.: ВП МВД СССР, 1969. С. 58–59.

в работах А.М. Ларина⁷, И.Ф. Герасимова⁸, Г.Г. Доступова⁹, А.П. Кругликова¹⁰ и некоторых других авторов.

Узкий подход к сущности следственных действий связывает их с направленностью на достижение определенных задач уголовного судопроизводства. Сторонники данного подхода, как правило, олицетворяют следственные действия с собиранием новых или проверкой имеющихся доказательств. Так, в частности, А.Н. Гаврилов, С.П. Ефимичев, В.А. Михайлов и П.М. Туленков в своей коллективной монографии писали о следственных действиях как о совокупности операций и приемов, которые осуществляются при расследовании преступлений для обнаружения, фиксации и проверки фактических данных, имеющих значение доказательств по уголовному делу¹¹. В свою очередь Н.В. Жогин и Ф.Н. Фаткуллин под следственными действиями подразумевали те процессуальные действия, при помощи которых обнаруживаются, закрепляются и проверяются доказательства. При этом они уточняли, что если каждое следственное действие непременно является процессуальным, то не всегда бывает наоборот: существует ряд процессуальных действий, которые не относятся к числу следственных в тесном смысле слова¹². С.А. Шейфер определяет следственное действие как комплекс регламентированных уголовно-процессуальным законом и осуществляемых следователем (судом) поисковых, познавательных и удостоверительных операций, соответствующих особенностям следов определенного вида и приспособленных к эффективному отысканию, восприятию и закреплению содержащейся в них доказательственной инфор-

мации¹³. Близкие по смыслу позиции прослеживаются в работах И.Е. Быховского¹⁴, Н.С. Алексеева, В.Г. Даева и Л.Д. Кокорева¹⁵, Г.С. Казиняна и А.Б. Соловьева¹⁶, В.А. Семенцова¹⁷, В.М. Быкова¹⁸, Е.С. Комиссаренко¹⁹ и других авторов.

Данный подход нам представляется более рациональным, поскольку он как бы выделяет следственные действия из всей массы досудебных процедур, наполняет их конкретным правовым смыслом. Тогда как широкий подход, относящий к следственным действиям любые формы реализации полномочий следователя или дознавателя, наоборот, размывает сущность этих процессуальных механизмов. Более того, он приводит к абсолютной бессмысленности их дальнейшего самостоятельного изучения, поскольку фактически предполагает отождествление системы следственных действий со всей системой досудебного производства (за исключением контрольных и надзорных механизмов со стороны руководителя следственного органа, начальника органа дознания, прокурора и суда) и таким образом лишает категорию «следственные действия» какой-либо научной автономности. Кстати, правильность использования не широкого, а именно узкого подхода вполне подтверждается и целым рядом положений уголовно-процессуального закона, например, п. 32 ст. 5 УПК РФ, предполагающим проведение не только следственных (судебных), но и иных процессуальных действий.

Вместе с тем, невзирая на общую целесообразность и разумность узкого подхода к сущности

⁷ См.: *Ларин А.М.* Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. М.: Юрид. лит., 1970. С. 147–148.

⁸ См.: *Герасимов И.Ф.* Некоторые проблемы раскрытия преступлений. Свердловск: Среднеуральское книжное издательство, 1975. С. 69.

⁹ См.: *Доступов Г.Г.* Информационно-доказательственный процесс и психологические основы деятельности следователя: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. СПб.: СПбГУ, 1992. С. 17.

¹⁰ См.: *Кругликов А.П.* Неотложные следственные действия // Уголовное право. 2004. № 3. С. 93–94.

¹¹ См.: *Гаврилов А.Н., Ефимичев С.П., Михайлов В.А., Туленков П.М.* Следственные действия по советскому уголовно-процессуальному праву. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1975. С. 5.

¹² См.: *Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н.* Предварительное следствие в советском уголовном процессе. М.: Юрид. лит., 1965. С. 108–109.

¹³ См.: *Шейфер С.А.* Следственные действия. Система и процессуальная форма... С. 38.

¹⁴ См.: *Быховский И.Е.* Развитие процессуальной регламентации следственных действий // Сов. государство и право. 1972. № 4. С. 108.

¹⁵ См.: *Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д.* Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж: ВГУ, 1980. С. 186.

¹⁶ См.: *Казинян Г.С., Соловьев А.Б.* Проблемы эффективности следственных действий. Ереван: Ереванский госуниверситет, 1987. С. 21; *Соловьев А.Б.* Доказывание в досудебных стадиях уголовного процесса России: научно-практическое пособие. М.: Юрлитинформ, 2002. С. 53; *Он же.* Система следственных действий как средство уголовно-процессуального доказывания. М.: Юрлитинформ, 2006. С. 36.

¹⁷ См.: *Семенцов В.А.* Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики). Екатеринбург: УрГЮА, 2006. С. 26.

¹⁸ См.: *Быков В.М.* Актуальные проблемы уголовного судопроизводства. Казань: Познание, 2008. С. 151.

¹⁹ См.: *Комиссаренко Е.С.* Следственные действия в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов: СЮИ МВД России, 2005. С. 43–44.

следственных действий в уголовном судопроизводстве, он имеет самый общий, неконкретизированный характер. Более тщательный анализ существующих теоретических позиций по рассматриваемой проблеме показывает весьма ощутимую разницу между ними, проявляющуюся в отдельных деталях. Говоря о признаках следственных действий, ученые вкладывают в них совершенно различное содержание, обуславливающее отнесение к системе следственных действий весьма разных по своей природе уголовно-процессуальных приемов и процедур. Поэтому для определения сущности следственных действий необходимо остановиться на рассмотрении каждого из этих признаков более подробно.

1. Первый сущностный признак следственного действия, безусловно, заключается в его процессуальном характере, в его обязательной регламентации в УПК РФ. Очевидность данного признака, по нашему мнению, не может вызывать никаких сомнений, поскольку обратное делало бы невозможным использование в процессе доказывания полученных таким образом результатов. В этой связи нельзя не согласиться с А.С. Князьковым, что установленная законом правовая регламентация следственных действий придает уголовному процессу стабильность, необходимую для достижения его целей и задач²⁰. Как уже отмечалось выше, п. 32 ст. 5 УПК РФ прямо относит следственные действия к разновидностям процессуальных. На процессуальный характер следственных действий указывает и ч. 1 ст. 86 УПК РФ, содержащая формулировку «...следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных настоящим Кодексом». И именно этим признаком следственные действия отличаются от внешне схожих с ними оперативно-розыскных и административных мероприятий, например, следственный осмотр – от досмотра, допрос – от опроса, обыск – от обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств и т.д.

Некоторые авторы еще более усиливают данный признак, выдвигая в своих работах тезис о необходимости наличия в законе детальной регламентации процедуры каждого следственного действия²¹. Именно подобной детальной регламен-

тацией, – пишет Е.Г. Ларин, – следственные действия и отличаются от розыскных действий следователя, в том числе имеющих познавательный характер (истребование, представление)²². Некоторые специалисты указывают на необходимость детальной процессуальной регламентации следственных действий как на гарантию соблюдения прав и свобод личности, а также единообразного и объективного подхода к фиксации получаемых сведений²³. Вместе с тем все подобные позиции лишены какой-либо целесообразности. На наш взгляд, любой акт уголовно-процессуальной деятельности, а не только следственное действие, должен предполагать определенную степень формализации, т.е. иметь четко установленную законом процедуру. Именно наличие такой процедуры является важнейшим признаком той самой процессуальной формы, которая, собственно говоря, и позволяет выделять любые процессуальные действия из общей массы мероприятий, осуществляемых судебными и правоохранительными органами²⁴. И если законодатель почему-то уклоняется от регламентации процедурных правил некоторых упоминаемых в тексте УПК РФ действий, то, на наш взгляд, данный факт следует расценивать не как критерий для разделения следственных и иных процессуальных действий, а исключительно как недоработку самого законодателя. Например, по поводу упомянутых Е.Г. Лариным действий – истребования и представления – на это прямо указывает В.А. Семенцов²⁵.

Вместе с тем следует обратить внимание на весьма различную степень формализации тех или

лекций по особенной части: учебно-методический материал. М.: МВШМ, 1986. С. 33; Кальницкий В.В. Следственные действия: учебно-методическое пособие. Омск: Омская академия МВД России, 2001. С. 18.

²² См.: Ларин Е.Г. Профессор А.А. Чувилев о понятии и признаках следственного действия // Актуальные проблемы уголовного процесса в трудах профессора А.А. Чувилева: сборник статей. Омск: Омская академия МВД России, 2001. С. 105.

²³ См.: Стельмах В.Ю. Понятие и отличительные признаки следственных действий // СПС «КонсультантПлюс».

²⁴ Подробнее об этом см., например: Рахунов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву. М.: Юрид. лит., 1961. С. 71; Шпилев В.Н. Содержание и формы уголовного судопроизводства. Минск: Издательство БГУ им. В.И. Ленина, 1974. С. 102–103; Россинский С.Б. Уголовно-процессуальная форма: понятие и тенденции развития // Вестник Оренбургского государственного университета. № 3. Оренбург: ОГУ, 2006. С. 140–144.

²⁵ См.: Семенцов В.А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики) ... С. 99, 109.

²⁰ См.: Князьков А.С. Признаки и система следственных действий // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 352. С. 129.

²¹ См., например: Чувилев А.А. Добровольская Т.Н. Особенности преподавания курса уголовного процесса в вузах МВД СССР. Вопросы методики чтения проблемных

иных следственных действий. В отношении некоторых из них предусмотрены достаточно жесткие правила производства. Например, при проведении следственного осмотра, обыска, выемки или допроса законодатель регламентирует буквально «каждый шаг» следователя или дознавателя, тогда как производство следственного эксперимента или проверки показаний на месте носят более свободный характер, подчиняясь преимущественно принципам уголовного судопроизводства и общим правилам проведения следственных действий.

2. Еще один существенный признак следственного действия, на наш взгляд, связан с субъектами, уполномоченными на его проведение. Забегая вперед, сразу обратим внимание на то, что мы придерживаемся позиции о том, что единственным участником уголовного процесса, уполномоченным на производство следственного действия, включая осуществление всех процессуально-распорядительных полномочий, а также непосредственное познание обстоятельств уголовного дела, является исключительно следователь, хотя при этом в понятие «следователь» мы вкладываем более широкий смысл, чем тот, который вытекает из системного единства п. 41 ст. 5 и ст. 38 УПК РФ. В контексте взаимосвязанных положений гл.гл. 22, 24–27 УПК РФ термин «следователь» приобретает собирательный характер и помимо собственно следователя охватывает также дознавателя, начальника подразделения дознания, следователя-криминалиста и руководителя следственного органа. В части производства следственных действий все эти лица выступают в качестве некой процессуальной альтернативы следователя; в вопросах непосредственного восприятия значимых для уголовного дела сведений их процессуальная роль и связанные с ней полномочия тождественны.

Высказанная нами позиция об исключительном нахождении следственных действий в непосредственном ведении следователя обуславливает их очевидный досудебный характер. По крайней мере комплексный анализ УПК РФ позволяет с уверенностью констатировать отсутствие каких-либо полномочий следователя за пределами досудебных стадий уголовного судопроизводства или досудебного этапа возобновления производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств в порядке ч. 4 ст. 415 УПК РФ.

Анализ специальной литературы позволяет констатировать, что ученые, осуществляющие свои исследования в области следственных действий, в

большинстве согласны с их досудебным характером и их проведением исключительно следователем. Так, в частности, Н.А. Селиванов отмечал, что следственные действия, помимо всего прочего, должны быть направлены на решение основных задач предварительного расследования²⁶. И.Е. Быховский писал о следственном действии как о виде познавательной деятельности, осуществляемой в стадии предварительного расследования, а также при расследовании вновь открывшихся обстоятельств²⁷. М.П. Гутерман, присоединяясь к позиции И.Е. Быховского, отдельно подчеркивал, что следственное действие – это вид деятельности следователя²⁸. В.М. Быков отмечает, что следственные действия могут проводиться только уполномоченными законом участниками уголовного судопроизводства со стороны обвинения²⁹, т.е. следователем в широком смысле этого слова. Вместе с тем еще целый ряд авторов пытается распространить сферу применения следственных действий как на досудебное, так и на судебное производство, наделив таким образом правом их проведения не только следователя, но и суд. Указанная позиция, в частности, выдвигается в работах Г.А. Абдумаджидова³⁰, Ю.Н. Белозерова и В.В. Рябоконя³¹, С.А. Шейфера³², В.А. Семенцова³³, Д.С. Хижняка³⁴ и некоторых других специалистов.

С последней точкой зрения согласиться довольно сложно. Полагаем, что распространение сферы применения следственных действий на судебные стадии уголовного процесса приведет, в конечном

²⁶ См.: Селиванов Н.А. Советская криминалистика: система понятий. М.: Юрид. лит., 1982. С. 94.

²⁷ См.: Быховский И.Е. Процессуальные и тактические вопросы проведения следственных действий: учебное пособие. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1976. С. 9.

²⁸ См.: Гутерман М.П. Организационные мероприятия следователя в процессе расследования преступлений: учебное пособие. М.: Академия МВД СССР, 1983. С. 15.

²⁹ См.: Быков В.М. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства... С. 152.

³⁰ См.: Абдумаджидов Г.А. Расследование преступлений (процессуально-правовое исследование). Ташкент: Узбекистан, 1986. С. 111–112.

³¹ См.: Белозеров Ю.Н., Рябоконь В.В. Производство следственных действий: учебное пособие. М.: МССШМ МВД СССР, 1990. С. 3.

³² См.: Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма... С. 38.

³³ См.: Семенцов В.А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики) ... С. 26.

³⁴ См.: Хижняк Д.С. Процессуальные и криминалистические проблемы развития тактики следственных действий (теоретический аспект): автореф. дис... канд. юрид. наук. Саратов: СГАП, 2003. С. 11.

счете, к размыванию их процессуальной сущности и обусловит их смешение с действительно близкими по смыслу судебными процедурами, предусмотренными гл. 37 УПК РФ. Ведь вполне очевидно, что, например, допрос следственный и допрос судебный – действия однородные, направленные на получение показаний от соответствующих участников уголовного судопроизводства; в их основе лежат идентичные способы восприятия субъектами познания обстоятельств объективной реальности, имеющих значение для уголовного дела, и формирования ими соответствующих мысленных образов. Подобную аналогию можно провести и в отношении следственного и судебного осмотра, освидетельствования, эксперимента, предъявления для опознания. Однако при этом также вполне ощутима и разница между ними. Следственные действия производятся односторонне лицом, осуществляющим уголовное преследование (о чем совершенно справедливо пишет В.М. Быков), тогда как близкие им по своей познавательной природе судебные действия проводятся судом в условиях гласности, процессуального равенства и состязательности сторон. Вполне естественно, что все эти факторы, обусловленные современной концепцией реализации судебной власти, просто не могут не отразиться на процессуальных особенностях действий, предусмотренных гл. 37 УПК РФ. Не случайно порядок их производства регламентирован законом отдельно от следственных действий³⁵. И, кстати, именно поэтому те из них, которые урегулированы отсылочными нормами (например, ст.ст. 288–290 УПК РФ), вызывают наибольшее недопонимание и множество практических вопросов.

Смешение следственных и судебных действий, по нашему мнению, скрывает в себе еще одну опасность, заключающуюся в возможности неправильного толкования и, следовательно, применения ст. 83 УПК РФ «Протоколы следственных действий и судебного заседания». В этой связи следует напомнить, что в своих работах мы уже неоднократно предлагали именовать данный вид доказательств не протоколами, а результатами «невербальных» следственных и судебных действий³⁶. Однако вполне очевидно, что если наши идеи и найдут законодательную поддержку, то еще очень

и очень не скоро. Действующая же формулировка ст. 83 УПК РФ при условии смешения следственных и судебных действий может вызвать большую процессуальную путаницу, особенно в части доказательственного значения протокола судебного заседания. Поэтому необходимо четко разграничивать следственные действия, проводимые следователем в досудебном производстве, и близкие им познавательные действия, предусмотренные для судебного заседания. Последние целесообразно называть не следственными, а судебными действиями; к исследованию их сущности мы планируем вернуться в последующем.

Рассматривая вопросы, связанные с нахождением следственных действий непосредственно в ведении следователя, необходимо обратить внимание на дискуссию по поводу отнесения к их числу судебной экспертизы. В настоящее время в науке можно выделить две основные точки зрения по этому поводу. Первая из них заключается в том, что судебная экспертиза является хотя и специфическим, но тем не менее следственным действием. В частности, такая позиция прослеживается в работах Г.А. Абдумаджидова³⁷, И.Е. Быховского³⁸, Ю.К. Орлова³⁹, В.М. Быкова⁴⁰, В.А. Семенцова⁴¹ и других ученых. Она же присутствует и во многих современных учебниках по уголовно-процессуальному праву⁴². В этой связи Е.А. Зайцева пишет, что деятельность эксперта является неотъемлемой частью следственного действия – назначения и производства экспертизы, которое, в свою очередь, представляет собой сложное действие, включающее комплекс процессуальных действий следователя и лиц, вовлекаемых в процесс

³⁷ См.: Абдумаджидов Г.А. Расследование преступлений (процессуально-правовое исследование) ... С. 116.

³⁸ См.: Быховский И.Е. Процессуальные и тактические вопросы проведения следственных действий: учебное пособие... С. 15.

³⁹ См.: Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. М.: ИПК РФПСЭ, 2005. С.10.

⁴⁰ См.: Быков В.М. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства... С. 187.

⁴¹ См.: Семенцов В.А. Следственные действия: учебное пособие. Екатеринбург: УрГЮА, 2003. С. 78.

⁴² См., например: Уголовный процесс: учебник / под ред. В.П. Божьева. 3-е изд. М.: Спарк, 2002. С. 334; Уголовный процесс: учебник / под ред. С.А. Колосовича, Е.А. Зайцевой. М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2003. С. 256; Уголовный процесс: учебник / под ред. А.П. Гусковой, А.В. Ендольцевой. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2007. С. 328; Уголовный процесс: учебник / под ред. В.С. Балакшина, Ю.В. Козубенко, А.Д. Прошлякова. М.: Волтерс Клувер, 2011. С. 424 и т.д.

³⁵ См.: Комиссаренко Е.С. Указ. соч. С. 33.

³⁶ См.: Россинский С.Б. Сущность результатов невербальных следственных и судебных действий как доказательств по уголовному делу // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 9. С. 91.

получения доказательства, – заключения экспертизы⁴³. Отдельные специалисты относят к следственным действиям не всю судебную экспертизу в целом, а лишь процедуру ее назначения⁴⁴. В обоснование этой позиции О.Я. Баев отмечает, что сама по себе экспертиза в сути своей – лишь научное исследование представленных следователем объектов, предполагающее методику, а не тактику производства⁴⁵.

Представители противоположной точки зрения стараются, наоборот, развести следственные действия и судебную экспертизу как различные уголовно-процессуальные категории. Так, Ю.Г. Корухов отмечает, что судебная экспертиза – самостоятельная процессуальная форма получения новых и проверки (уточнения) имеющихся доказательств. Он же указывает, что судебную экспертизу как самостоятельное процессуальное действие характеризуют своеобразные формы ее назначения, производства и процессуального оформления⁴⁶. Похожие мнения высказываются в работах В.Ю. Шепитько⁴⁷, С.Ф. Бычковой⁴⁸ и А.В. Кудрявцевой⁴⁹. Кстати, ст. 9 ФЗ от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности»⁵⁰ определяет экспертизу не как следственное, а просто как процессуальное дей-

ствие. Аналогичная трактовка содержится и в п. 10 ст. 1 проекта нового ФЗ «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»⁵¹.

Достаточно интересную позицию по этому поводу занимает С.А. Шейфер, полагающий, что экспертизу в целом нельзя считать следственным действием ввиду несоответствия экспертной деятельности сложившемуся в науке представлению о следственном действии. Вместе с тем он считает, что было бы ошибкой считать экспертизу полностью автономной формой познания и отрывать познавательную деятельность следователя от познавательной деятельности эксперта, ибо они, взаимодействуя, образуют неразрывное единство. На основании изложенного С.А. Шейфер указывает на особое место, которое занимает судебная экспертиза в системе следственных действий, представляя собой длительную и опосредованную познавательную деятельность, направляемую следователем и осуществляемую экспертом по его заданию⁵². Очень близкого мнения придерживается и Ю.Л. Дяблова, которая говорит о существовании некоего комплексного следственно-экспертного действия «Назначение и производство судебной экспертизы»⁵³.

Оценивая вышеприведенные точки зрения, мы считаем более состоятельной именно ту из них, в соответствии с которой судебная экспертиза не может расцениваться как разновидность, пусть даже весьма специфическая разновидность, следственного действия. Да, безусловно, эти процедуры имеют очень много схожего: и те, и другие строго предусмотрены уголовно-процессуальным законодательством; и те, и другие направлены на познание обстоятельств уголовного дела и обуславливают формирование доказательственного материала. Но при этом они весьма различимы степенью участия в них следователя. Ведь в ходе производства судебной экспертизы непосредственное познание обстоятельств уголовного дела

⁴³ См.: *Зайцева Е.А.* Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 102.

⁴⁴ См., например: *Соловьев А.Б.* Следственные действия на первоначальном этапе расследования преступлений: методическое пособие. М.: НИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 1996. С. 11; *Петуховский А.А., Шурухов Н.Г.* Доказывание в уголовном судопроизводстве, виды и порядок производства следственных действий (по УПК РФ 2001 г.): учебное пособие. М.: ЮИ МВД России, 2002. С. 36; *Ульвачева И.И.* Повторные следственные действия: уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты. Воронеж: Истоки, 2006. С. 16.

⁴⁵ См.: *Баев О.Я.* Основы криминалистики: курс лекций. 2-е изд. М.: Экзамен, 2003. С. 206.

⁴⁶ См.: *Корухов Ю.Г.* Судебная экспертиза в уголовном процессе: практическое пособие для экспертов и судей. М.: Пресс Бюро, 2012. С. 4. Об этом же см.: *Духно Н.А., Корухов Ю.Г., Михайлов В.А.* Судебная экспертиза по новому законодательству России (в уголовном, гражданском, арбитражном, административном процессах) / под ред. Ю.Г. Корухова. М.: ЮИ МИИТа, 2003. С. 6.

⁴⁷ См.: *Шепитько В.Ю.* Криминалистика: курс лекций. 3-е изд. Харьков: Одиссей, 2009. С. 236.

⁴⁸ См.: *Бычкова С.Ф.* Судебная экспертиза: научные, организационно-правовые и методические основы. Алматы: Жеті Жарғы, 2002. С. 303.

⁴⁹ См.: *Кудрявцева А.В.* Судебная экспертиза как институт уголовно-процессуального права: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. СПб.: СПбУ МВД России, 2001. С. 22.

⁵⁰ СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2291.

⁵¹ См.: Проект федерального закона № 306504-6 «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» принят ГД ФС РФ в I чтении 20 ноября 2013 г. // СПС «КонсультантПлюс».

⁵² См.: *Шейфер С.А.* Место экспертизы в системе средств уголовно-процессуального познания: материалы Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях». М.: Проспект, 2007. С. 59.

⁵³ См.: *Дяблова Ю.Л.* Место и роль судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве: материалы Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях». М.: Проспект, 2007. С. 135.

осуществляет не сам следователь; он не имеет на это никакого права. Здесь основная роль принадлежит другому участнику уголовного судопроизводства – эксперту, который посредством использования необходимых специальных знаний и применения соответствующих экспертных методик устанавливает сведения, имеющие доказательственное значение. Причем эксперт наделен принципиально иным по сравнению со следователем правовым статусом; он не является участником уголовного судопроизводства со стороны обвинения и не осуществляет процессуально-распорядительную функцию по ведению предварительного расследования.

В этой связи нельзя не обратить внимания на как бы контраргумент Е.А. Зайцевой, полагающей, что уголовно-процессуальное познание может осуществляться следователем и в опосредованных формах, а экспертиза – не единственный случай следственного действия, где познавательные приемы применяет не сам следователь. В качестве примера она приводит норму, регламентирующую освидетельствование лица противоположного пола специалистом-врачом, со слов которого следователь и составляет протокол⁵⁴. Подобный контраргумент нам представляется не совсем состоятельным; сравнение эксперта и врача-специалиста в данном контексте является неправильным. Позволим себе напомнить, что в соответствии с ч. 1 ст. 58 УПК РФ специалист привлекается к участию в процессуальных действиях лишь для оказания содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела и т.д. Его участие при производстве следственного действия носит вспомогательный характер и направлено на оказание технической помощи следователю, если последний, в том числе, лишен возможности воспринимать какие-либо сведения «невооруженным глазом». Причем в случае, описанном Е.А. Зайцевой, под такой «невооруженностью» очевидно следует понимать противоположность пола по отношению к лицу, в отношении которого проводится освидетельствование. Специалист при производстве следственных действий не делает никаких выводов и заключений. Он лишь обязан максимально точно и подробно передать следователю все то, что оказалось вне зоны восприятия послед-

него. Поэтому его роль, по нашему мнению, скорее носит характер передаточного звена; участие специалиста не может расцениваться как имеющее отдельное доказательственное значение, тогда как эксперт, если и не является самостоятельным субъектом доказывания (об этом в науке ведется отдельная дискуссия), то принимает собственное, автономное участие в вопросах познания обстоятельств уголовного дела.

Безусловно, нельзя не согласиться с С.А. Шейфером о значении управляющей роли следователя при производстве судебной экспертизы. Он абсолютно прав, говоря о том, что именно следователь определяет в своем постановлении о назначении экспертизы предмет и программу экспертного исследования, представляет эксперту объекты исследования, осуществляет контроль за объективностью, полнотой и научностью исследования, обеспечивает законные интересы обвиняемого, подозреваемого и других участников процесса и т.д.⁵⁵ Но вместе с тем все эти действия сами по себе не носят непосредственного познавательного характера, а направлены на обеспечение надлежащего процессуального режима и создание необходимых организационно-технических условий предстоящей экспертизы. Сама же деятельность эксперта по проведению исследований и формулированию выводов по сути является автономной и никоим образом не может быть поставлена в зависимость от каких-либо властно-распорядительных указаний следователя; последний согласно ст. 197 УПК РФ лишь вправе присутствовать при производстве судебной экспертизы и получать разъяснения эксперта по поводу проводимых им действий. Кстати, именно поэтому мы не можем согласиться с рассмотренной выше точкой зрения О.Я. Баева и других авторов о том, что следственным действием является не сама судебная экспертиза, а лишь процедура ее назначения. Назначение судебной экспертизы – это механизм, по смыслу аналогичный, например, подготовке к проведению обыска, состоящей в вынесении постановления, в необходимых случаях – в получении судебного решения, составлении плана, выборе участников и т.д.⁵⁶

⁵⁵ См.: Шейфер С.А. Место экспертизы в системе средств уголовно-процессуального познания... С. 58–59.

⁵⁶ Подробнее об этом см., например: Ратинов А.Р. Обыск и выемка. М.: Госюриздат, 1961. С. 27; Зайцев А.А., Ямольский А.Е. Обыск: учебное пособие. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1983. С. 10; Россинский С.Б. Обыск в форме специальной операции: учебное пособие / под ред. В.Н. Григорьева. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2003. С. 86–94.

⁵⁴ См.: Зайцева Е.А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства... С. 101.

Следующим критерием, отличающим судебную экспертизу от следственных действий, является специфика ее процессуальной формы, заключающаяся в наличии дополнительных правовых гарантий для участников уголовного судопроизводства. Достаточно вспомнить, что только в отношении судебной экспертизы законодатель устанавливает обязанность предварительного ознакомления с соответствующим постановлением подозреваемого, обвиняемого и его защитника (ч. 3 ст. 195 УПК РФ), а согласно позиции, высказанной Конституционным Судом РФ, – и потерпевшего⁵⁷. Только при производстве судебной экспертизы участие в уголовном деле лица наделяются дополнительными процессуальными правами (ст. 198 УПК РФ). И, наконец, только судебная экспертиза связана с необходимостью предъявить заинтересованным лицам ее результаты непосредственно после их получения (ст. 206 УПК РФ).

Ну, и, наконец, пожалуй, последнее существенное отличие судебной экспертизы от следственных действий заключается в особом процессуальном доказательстве, формируемом посредством ее проведения. Так, письменно представленные результаты экспертного исследования образуют содержание экспертного заключения (ч. 1 ст. 80 УПК РФ), тогда как следственные действия порождают либо соответствующие показания, либо результаты «невербальных» следственных действий, предусмотренные ст. 83 УПК РФ. Кстати, на примере последних различия между судебной экспертизой и следственными действиями весьма ощутимы. Ведь экспертное исследование, как правило, направлено на материальные фрагменты объективной реальности, подлежащие «невербальному» познанию, но не следователем, а экспертом. Следователь же воспринимает экспертное заключение не наглядно-образным способом, как это происходит при формировании результатов «невербальных» следственных действий, а в принципиально иной, условно-знаковой форме – посредством письменной речи.

Таким образом, судебную экспертизу следует расценивать как самостоятельную процессуальную категорию, отличающуюся от следственных действий субъектом, осуществляющим непосредственное познание соответствующих объектов, принципиально иным правовым режимом и особым видом формируемых посредством ее прове-

дения доказательств. В этой связи разумно вспомнить вышеупомянутую точку зрения С.А. Шейфера об особом месте судебной экспертизы в системе следственных действий. На наш взгляд, судебная экспертиза действительно занимает такое место, поскольку наряду со следственными действиями имеет доказательственный характер, но при этом не является элементом их системы. Судебная экспертиза – это то самое исключение из системы следственных действий, которое и подтверждает общее правило.

Итак, резюмируя все вышеизложенное, мы можем смело утверждать, что единственным субъектом, в ведении которого находятся полномочия по производству следственных действий, в том числе по осуществлению познания обстоятельств объективной реальности, имеющих значение для уголовного дела, является следователь (в широком смысле этого слова). Именно по этому признаку следственные действия следует отличать от родственных им познавательных действий, осуществляемых другими участниками уголовного судопроизводства: от судебных действий и судебных экспертиз. Из сказанного фактически вытекает еще один признак следственных действий – их досудебный характер, т.е. возможность их проведения лишь в стадиях возбуждения уголовного дела, предварительного расследования, а также во время досудебного этапа процедуры возобновления уголовного дела ввиду новых обстоятельств. Вместе с тем нельзя не согласиться с В.М. Быковым, что данный признак не отражает сущности собственно следственных действий, поскольку характерен для любых форм деятельности следователя⁵⁸.

3. Следующим признаком, характеризующим следственные действия, по нашему мнению, является их познавательный характер, выраженный в направленности на установление обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Такая отличительная особенность следственных действий в целом корреспондирует рассмотренному выше узкому подходу к их сущности. Как уже отмечалось выше, авторы, придерживающиеся данного подхода, в своем большинстве (С.А. Шейфер, И.Е. Быховский, А.Б. Соловьев, В.А. Семенцов, В.М. Быков и др.) пишут о том, что следственные действия проводятся в целях собирания новых или проверки имеющихся доказательств. Подобная позиция ра-

⁵⁷ См.: Определения Конституционного Суда РФ от 4 ноября 2004 г. № 430-О и от 11 июля 2006 г. № 300-О.

⁵⁸ См.: Быков В.М. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства... С. 152.

нее высказывалась и нами⁵⁹. На первый взгляд данная точка зрения представляется весьма разумной и справедливой. Однако при более детальном анализе в ней усматривается достаточно серьезный пробел, связанный с неопределенностью самих процессуальных категорий «собираание доказательств» и «проверка доказательств». В этой связи мы были вынуждены пересмотреть свои прежние взгляды и попытаться вникнуть в рассматриваемую проблему более глубоко.

Итак, несмотря на то, что законодатель прямо предусматривает соби́рание доказательств в качестве одного из элементов доказывания (ст. 85 УПК РФ), четкой нормативной регламентации этого процесса в настоящее время не существует. Как справедливо отмечает В.С. Балакшин, уголовно-процессуальный закон регламентирует его (соби́рание доказательств. – *СР*.) в самой общей форме⁶⁰. Поэтому, по его мнению, правильное использовать выражение «соби́рание фактических данных и их источников». Он полагает, что под соби́ранием следует понимать уголовно-процессуальную деятельность уполномоченных органов и должностных лиц по выявлению, отысканию, обнаружению и получению фактических данных и их источников с целью установления обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела⁶¹. Л.Д. Кокорев и Н.П. Кузнецов писали, что соби́рание доказательств заключается в поиске и обнаружении источников необходимой информации, в обнаружении сведений о фактах, имеющих доказательственное значение. Они же добавляли, что соби́рание заключается не только в обнаружении доказательств. Сведения о фактах приобретают доказательственное значение, если они соответствующим образом закреплены способом и в порядке, установленном законом: составлены протокол допроса свидетеля, протокол осмотра места происшествия и т.д.⁶² Ю.К. Орлов отмечает, что соби́рание доказательств пред-

ставляет собой довольно сложный процесс, состоящий, в свою очередь, из нескольких этапов (подэлементов) – поиска доказательств, получения доказательств, процессуального оформления доказательств⁶³.

Принимая во внимание вышеприведенные, а также многие другие высказанные по данному поводу позиции, можно сделать вывод, что соби́рание доказательств представляет собой весьма пространную процессуальную категорию, включающую различные по форме и содержанию элементы деятельности дознавателя, следователя, суда, а также других участников уголовного судопроизводства, предусмотренных ч.ч. 2–3 ст. 86 УПК РФ. В условиях подобной неопределенности соби́рания доказательств сопоставление этого процесса с целями следственных действий представляется весьма сложным и неоднозначным. Вряд ли можно предположить, что следственные действия направлены на получение доказательств, поскольку в реальности «готовых» доказательств, как правило, не существует. По справедливому замечанию С.А. Шейфера, соби́рание доказательств нельзя уподоблять действиям грибника, собирающего в лесу дары природы⁶⁴. Вместе с тем в случаях приобщения к материалам дела вещественных доказательств или «иных»⁶⁵ документов они фактически собираются уже в готовом виде. Трудно согласиться и с утверждением, что следственные действия направлены на обнаружение источников необходимой доказательственной информации. Такие источники должны быть установлены заранее и далеко не всегда процессуальным способом. В противном случае производство соответствующего следственного действия становится невозможным. Например, если предположить, что источником свидетельских показаний является какой-то человек, то каким образом вообще возможно произвести допрос, заранее не установив его личность и не обеспечив его явку к следователю? Если источником информации является

⁵⁹ См.: *Росинский С.Б.* Уголовный процесс: учебник. М.: Эксмо, 2009. С. 375; *Оп. же.* Понятие и общие правила производства следственных действий // Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская, Л.А. Воскобитова. 3-е изд. М.: Норма, 2013. С. 458.

⁶⁰ См.: *Балакшин В.С.* Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания. Екатеринбург: УМЦ УПИ, 2004. С. 67.

⁶¹ См.: Там же. С. 73.

⁶² См.: *Кокорев Л.Д., Кузнецов Н.П.* Уголовный процесс: доказательства и доказывание. Воронеж: ВГУ, 1995. С. 221–222.

⁶³ См.: *Орлов Ю.К.* Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. М.: Юрист, 2009. С. 110–111.

⁶⁴ См. *Шейфер С.А.* Следственные действия. Система и процессуальная форма... С. 18.

⁶⁵ Термин «иные» применительно к обозначению документов как конкретного вида уголовно-процессуальных доказательств, предусмотренных ст. 84 УПК РФ, нами преднамеренно берется в кавычки. Таким образом, мы подчеркиваем, что он является названием самостоятельного вида доказательств, т.е. обозначает конкретно определенную уголовно-процессуальную категорию, а не используется в значениях «другие», «остальные» и т.д.

обстановка жилища, то как можно провести там осмотр или обыск, заранее не установив его адрес и другие необходимые сведения? Мы также полагаем, что цели следственных действий не следует ставить в зависимость от механизмов процессуального оформления доказательственной информации. Безусловно, что подобными механизмами, например, необходимостью составления протокола, сопровождается процедура любого следственного действия. Но они в данном случае не играют существенной роли, а являются лишь обязательным условием установленной законодателем процессуальной формы. Вряд ли будет правильным тезис о том, что следственные действия направлены на составление протоколов.

Более того, все вышеприведенные рассуждения также могут быть применимы и к проверке доказательств. Хотя согласно ст. 87 УПК РФ проверка доказательств осуществляется несколькими способами, вполне очевидно, что к производству следственных действий отношение может иметь лишь один из них: получение иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство. Иными словами, в данном случае мы вновь сталкиваемся с категорией «собираание доказательств». Как справедливо пишет Ю.К. Орлов, проверка доказательств является таковой только в отношении проверяемых доказательств; для проверяющих она выступает как их соби́рание⁶⁶.

Таким образом, точка зрения о том, что следственные действия проводятся в целях соби́рания и проверки доказательств, нам представляется правильно направленной, но вместе с тем несколько неопределенной, расплывчатой. Подобный подход не позволяет в полной мере уяснить сущность следственных действий и разграничить их с другими процессуальными действиями, имеющими место в досудебном производстве, например с представлением и истребованием, которые также направлены на соби́рание доказательств. Более того, соби́рание и проверка доказательств – это категории, подразумевающие некий процесс, динамику, движение, тогда как любая цель всегда представляет собой определенный конечный результат. В современной философской литературе цель определяется как идеальный или реальный предмет сознательного или бессознательного стремления субъекта; конечный результат, на ко-

торый преднамеренно направлен процесс⁶⁷. Кстати, данная позиция достаточно хорошо отражена в работах С.А. Шейфера, который, основываясь на философской литературе, связывает цель следственного действия с закрепленным в законе предвидением возможности получения определенного познавательного результата, имеющим своим основанием многократную практику достижения этого результата в прошлом. Он же в продолжение своей мысли указывает, что специфической целью следственного действия является извлечение информации определенного вида и содержания из исследуемых объектов – следов события⁶⁸. Подобный тезис в полной мере согласуется с высказываемой ранее позицией А.А. Чувилева и Т.Н. Добровольской, писавших, что к целям следственных действий необходимо относить установление обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела⁶⁹. Эта же точка зрения просматривается и в работах В.А. Семенцова⁷⁰.

Цели производства следственных действий действительно очень тесно переплетены с соби́ранием и проверкой доказательств, но при этом они не тождественны. Соби́рание и проверка доказательств – это процессы, сопутствующие производству следственных действий, но вместе с тем связанные скорее не с их целями, а с их содержанием, выраженном в обнаружении, восприятии, исследовании, фиксации и процессуальном оформлении доказательственной информации. При этом целью следственного действия, очевидно, является установление каких-либо новых сведений, имеющих значение для уголовного дела, получение какой-либо значимой доказательственной информации. Полагаем, что как раз в этом и проявляется поисково-познавательный характер следственных действий, о котором постоянно упоминается в процессуальной и криминалистической литературе. В этой связи мы не мо-

⁶⁷ См.: Новая философская энциклопедия // Официальный веб-сайт Института философии РАН: <http://iph.ras.ru/elib/3339.html>

⁶⁸ См.: Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма... С. 18.

⁶⁹ См.: Чувилев А.А. Добровольская Т.Н. Особенности преподавания курса уголовного процесса в вузах МВД СССР. Вопросы методики чтения проблемных лекций по особенной части: учебно-методический материал... С. 35.

⁷⁰ См.: Семенцов В.А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики)... С. 26; Семенцов В.А., Гладышева О.В., Реткин М.С. Следственные действия и розыскные меры в стадии предварительного расследования. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 15.

⁶⁶ См.: Орлов Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. С. 113.

жем согласиться с позициями Г.А. Абдумажидова, А.Б. Соловьева, В.М. Быкова и Е.С. Комиссаренко, полагающими, что познавательная направленность – это признак, который хотя и присущ всем следственным действиям, но не выражает их сущности, поскольку познавательный характер носит все доказывание в целом⁷¹. Следственные действия всегда должны проводиться с перспективой расширения объема познанных обстоятельств уголовного дела. В этом, на наш взгляд, и заключается их гносеологическая природа. И именно этим они кардинально отличаются от других близких процессуальных процедур, находящихся в арсенале органов дознания и предварительного следствия.

Однако целый ряд современных ученых-процессуалистов и криминалистов ошибочно относят к числу следственных действий наложение ареста на имущество, эксгумацию трупа и получение образцов для сравнительного исследования⁷². Полагаем, что причина данной ошибки частично заключается в отмеченном выше неопределенном отношении законодателя к категории «следственные действия», поскольку, например, ч. 2 ст. 164 УПК в ее системном единстве с п. 9 ч. 2 ст. 29 и ч. 1 ст. 165 УПК РФ позиционирует наложение ареста на имущество именно как следственное действие. Частично же причина этой ошибки вытекает из неправильного толкования отдельных положений уголовно-процессуального закона. Часть 3 ст. 178 УПК РФ (эксгумация) и ст. 202 УПК РФ (получение образцов для сравнительного исследования) действительно структурно включены в те главы и статьи Кодекса, которыми регламентированы

соответственно осмотр трупа и судебная экспертиза. Подобная законодательная конструкция обусловлена тесной взаимосвязью этих действий. Как совершенно справедливо отмечается в литературе, такие процессуальные механизмы тесно примыкают к следственным действиям, таковыми при этом не являясь⁷³. О.Я. Баев называет их «предследственными» действиями⁷⁴. Вместе с тем ни наложение ареста на имущество, ни эксгумация, ни получение образцов для сравнительного исследования сами по себе не направлены на установление новых сведений, имеющих значение по уголовному делу, не связаны с получением доказательственной информации. Они носят чисто обеспечительный характер. Эксгумация и получение образцов для сравнительного исследования лишь позволяют создать условия, способствующие осуществлению процессуального познания посредством осмотра или судебной экспертизы. А наложение ареста на имущество вообще направлено на решение иных задач уголовного судопроизводства.

Помимо этого вызывают явное недоумение позиции некоторых современных специалистов, пытающихся отнести к числу следственных действий задержание подозреваемого⁷⁵. В этой связи следует обратить внимание, что ранее в уголовно-процессуальной науке действительно имела место бурная полемика о включении задержания подозреваемого в систему следственных действий. Так, некоторые ученые ранее считали задержание неотложным следственным действием⁷⁶. Правда, позднее С.А. Шейфер выдвигал точку зрения, что

⁷³ См.: Уголовный процесс: учебник для вузов / под общ. ред. А.С. Кобликова. М.: Норма, 1998. С. 165.

⁷⁴ См.: Баев О.Я. Тактика следственных действий: учебное пособие. Воронеж. ВГУ, 2012. С. 34.

⁷⁵ См., например: Комиссаренко Е.С. Указ. соч. С. 87, 91; Быков В.М. Правовые основания производства следственных действий по УПК РФ // Уголовное право. 2007. № 1. С. 73; Он же. Следователь в уголовном процессе. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 150; Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: учебник для вузов. 4-е изд. М.: Норма, 2013. С. 645.

⁷⁶ См., например: Шейфер С.А. Сущность и способы собирания доказательств в советском уголовном процессе. М.: ВЮЗИ, 1972. С. 44; Гаврилов А.Н., Ефимичев С.П., Михайлов В.А., Туленков П.М. Следственные действия по советскому уголовно-процессуальному праву... С. 9; Быховский И.Е. Процессуальные и тактические вопросы проведения следственных действий: учебное пособие... С. 10; Дубинский А.Я. Производство предварительного расследования органами внутренних дел: учебное пособие. Киев: КВШ МВД СССР, 1987. С. 48; Протасевич А.А., Степаненко Д.А., Шиканов В.И. Моделирование в реконструкции расследуемого события. Иркутск: Иркутский госуниверситет, 1997. С. 11. и т.д.

⁷¹ См.: Абдумажидов Г.А. Расследование преступлений (процессуально-правовое исследование) ... С. 110; Соловьев А.Б. Следственные действия как процессуальное средство получения и проверки доказательств // Актуальные проблемы совершенствования производства следственных действий: сборник научных трудов. Ташкент: Ташкентская ВШ МВД СССР, 1982. С. 32; Быков В.М. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства... С. 151; Комиссаренко Е.С. Указ. соч. С. 32.

⁷² См., например: Комиссаренко Е.С. Указ. соч. С. 87, 91; Писарев А.В. Производство следственных действий, ограничивающих право граждан на личную неприкосновенность: учебное пособие. Омск: Омская академия МВД РФ, 2006. С. 33; Быков В.М. Правовые основания производства следственных действий по УПК РФ // Уголовное право. 2007. № 1. С. 73; Рыжаков А.П. Уголовный процесс: учебник. 4-е изд. М.: Экзамен, 2007. С. 455; Давлетов А.А. Уголовное судопроизводство Российской Федерации. Особенная часть: курс лекций. Екатеринбург: ИРА УТК, 2011. С. 43; Бычков В.В. Система следственных действий в российском уголовно-процессуальном законодательстве // СПС «КонсультантПлюс» и т.д.

задержание подозреваемого – это следственное действие, обладающее определенной спецификой, так как, застигая лицо в момент совершения преступления или непосредственно после его совершения, следователь (сотрудник органа дознания) фактически становится свидетелем по делу. Поэтому, составив протокол задержания подозреваемого, он должен устраниваться от дальнейшего расследования⁷⁷. У сторонников отнесения задержания подозреваемого к числу следственных действий в арсенале имелся весьма весомый аргумент – прямое указание на это в ст. 87 УПК РСФСР. Другие специалисты придерживались противоположной и, на наш взгляд, абсолютно правильной точки зрения, рассматривая задержание исключительно как меру принуждения в связи с отсутствием у него познавательной направленности⁷⁸. Полагаем, что задержание представляет собой не что иное, как кратковременное лишение лица, подозреваемого в совершении преступления, права на свободу и личную неприкосновенность, сопровождаемое его помещением в специализированное учреждение – изолятор временного содержания⁷⁹. Это чисто обеспечительная процедура; никаких новых сведений, имеющих значение для уголовного дела, само по себе задержание не несет и нести не может. Вместе с тем логика сторонников отнесения задержания к числу следственных действий вполне объяснима: они рассматривают задержание как бы не в узком, а в широком значении, включая в него непроцессуальные действия сотрудников правоохранительных органов по фактическому задержанию лица, а также обусловленные им познавательные приемы (например, личный обыск или допрос подозреваемого). Однако с данной позицией согласиться довольно трудно, поскольку она охватывает не единичный акт реализации следователем своих полномочий, а целый комплекс взаимосвязанных процессуальных действий, решений и непроцессуальных мероприятий, который вряд ли можно расценивать как следственное действие⁸⁰. Следуя

подобной ошибочной логике, следственным действием вполне можно признать также и процедуру привлечения в качестве обвиняемого, поскольку она включает в себя его допрос, и т.д. Тем более, что в настоящее время в связи с четкой позицией УПК РФ, включающего задержание подозреваемого в систему мер процессуального принуждения, эта дискуссия фактически потеряла всякий смысл. И хотя в реальности еще сохранились ее отдельные отголоски (например, процессуальное положение, закрепляющее форму фиксации задержания подозреваемого – не постановление, как при применении других мер принуждения, а именно протокол), тем не менее взгляды отдельных современных ученых, рассматривающих задержание подозреваемого в системе следственных действий, нам представляются явными анахронизмами.

4. Некоторые авторы пытаются включить в качестве самостоятельного признака следственных действий их обеспечение государственным принуждением⁸¹. Данная позиция вполне разумна, но применительно не ко всем, а лишь к некоторым следственным действиям. Ведь на самом деле потенциальной возможностью применения каких-либо принудительных приемов фактически характеризуются только три следственных действия: освидетельствование, обыск и выемка. И, кстати, именно поэтому законодатель устанавливает особую процедуру принятия решения об

Фундаментальные и прикладные проблемы управления расследованием преступлений: материалы Межвузовской научно-практической конференции к 50-летию юбилею кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России. Т. 1. М.: Академия управления МВД России, 2005. С. 164–168.

⁸¹ См., например: Гусаков А.Н. Следственные действия и тактические приемы: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 1973. С. 8; Гаврилов А.Н., Ефимичев С.П., Михайлов В.А., Туленков П.М. Следственные действия по советскому уголовно-процессуальному праву... С. 5, 7; Кальницкий В.В., Марфицин П.Г. Производство следственных действий, сопряженных с ограничением конституционных прав граждан: учебное пособие. Омск: Омская академия МВД России, 2004. С. 38; Гаврилин Ю.В., Победкин А.В., Яшин В.Н. Следственные действия: учебное пособие. М.: Книжный мир, 2006. С. 6; Семенцов В.А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики) ... С. 25; Бакиров А.А. Понятие и признаки следственного действия // Проблемы уголовного судопроизводства в свете реализации Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2007–2011 годы»: материалы Всероссийской научно-практической конференции «Совершенствование публичного управления в сфере реализации приоритетных национальных проектов». Тюмень: Тюменский госуниверситет, 2008. С. 99 и т.д.

⁷⁷ См.: Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М.: Юрид. лит., 1981. С. 28.

⁷⁸ См.: Абдумаджидов Г.А. Проблемы совершенствования предварительного расследования. Ташкент: Фан, 1975. С. 14; Соловьев А.Б. Следственные действия на первоначальном этапе расследования преступлений: методическое пособие... С. 11; Григорьев В.Н. Задержание подозреваемого. М.: ЮрИнфор, 1999. С. 66–68 и т.д.

⁷⁹ См.: Россинский С.Б. Уголовный процесс: учебник... С. 246.

⁸⁰ Подробнее об этом см.: Россинский С.Б. Задержание подозреваемого как процессуальная комбинация //

их производстве, заключающуюся в вынесении специального государственно-властного акта – постановления (ч. 1 ст. 164 УПК РФ). Механизмы осуществления других следственных действий (осмотра, следственного эксперимента, допроса и т.д.) возможности применения государственного принуждения не предполагают. Н.Г. Шурухов совершенно справедливо подразделяет следственные действия на проводимые без принуждения и принудительные; в отношении последних он замечает, что им предшествует процедура вынесения постановления или принятия судебного решения⁸².

Конечно, некоторые из следственных действий, не предусмотренных ч. 1 ст. 164 УПК РФ, в какой-то степени подкреплены государственным принуждением как бы извне. Например, при отказе свидетеля от дачи показаний в ходе допроса или очной ставки он может в последующем быть привлечен к уголовной ответственности по ст. 308 УПК РФ. Но такая материально-правовая форма государственного принуждения уже не обладает процессуальным характером и применяется не во время следственного действия, а позднее – как карательная реакция государства на ненадлежащее поведение соответствующего свидетеля или потерпевшего. Более того, подобная форма внешнего (уголовно-правового) принуждения не распространяется на осмотры, следственные эксперименты или действия, сопряженные с получением показаний от подозреваемых и обвиняемых. В.И. Комиссаров абсолютно прав, считая, что ни подозреваемого, ни обвиняемого вообще нельзя принуждать к даче показаний или к проверке показаний на месте, а нормы о производстве осмотра местности, предметов, документов указания на возможность принуждения вообще не содержат⁸³. Следовательно, принуждение представляет собой вовсе не обязательный, а лишь факультативный признак⁸⁴, свойственный только отдельным следственным действиям и не влияющий на определение их сущности.

Таким образом, все вышеизложенное позволяет нам понимать под следственными действиями производимые следователем или дознавателем (органом дознания) уголовно-процессуальные действия познавательного характера, направленные на установление обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

В этой связи мы полностью поддерживаем позицию В.А. Семенцова, предлагающего, наконец, закрепить понятие следственных действий на законодательном уровне и внести соответствующий дополнительный пункт в ст. 5 УПК РФ⁸⁵.

Библиографический список

1. Абдумаджидов Г.А. Расследование преступлений (процессуально-правовое исследование). Ташкент: Узбекистан, 1986.
2. Алексеев Н.С., Давев В.Г., Кокорев Л.Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж: ВГУ, 1980.
3. Баев О.Я. Основы криминалистики: курс лекций. 2-е изд. М.: Экзамен, 2003.
4. Баев О.Я. Тактика следственных действий: учебное пособие. Воронеж: ВГУ, 2012.
5. Бакиров А.А. Понятие и признаки следственного действия // Проблемы уголовного судопроизводства в свете реализации Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2007–2011 годы»: материалы Всероссийской научно-практической конференции «Совершенствование публичного управления в сфере реализации приоритетных национальных проектов». Тюмень: Тюменский госуниверситет, 2008.
6. Балакишин В.С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания. Екатеринбург: УМЦ УПИ, 2004.
7. Белоzerов Ю.Н., Рябоконь В.В. Производство следственных действий: учебное пособие. М.: МССПМ МВД СССР, 1990.
8. Быков В.М. Правовые основания производства следственных действий по УПК РФ // Уголовное право. 2007. № 1.
9. Быков В.М. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства. Казань: Познание, 2008.
10. Быховский И.Е. Развитие процессуальной регламентации следственных действий // Сов. государство и право. 1972. № 4.
11. Быховский И.Е. Процессуальные и тактические вопросы проведения следственных действий: учебное пособие. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1976.
12. Бычков В.В. Система следственных действий в российском уголовно-процессуальном законодательстве. // СПС «КонсультантПлюс».

⁸² См. Шурухов Н.Г. Классификация следственных действий, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России: межвузовский сборник научных трудов / под ред. В.А. Лазаревой. Вып. 5. Самара: Самарский госуниверситет, 2010. С. 263–264.

⁸³ См.: Комиссаров В.И. Понятие и виды следственных действий // Тактика следственных действий: учебное пособие / под ред. В.И. Комиссарова. Саратов: СГАП, 2000. С. 7.

⁸⁴ См.: Комиссаренко Е.С. Указ. соч. С. 39.

⁸⁵ См.: Семенцов В.А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики) ... С. 26.

13. Быхкова С.Ф. Судебная экспертиза: научные, организационно-правовые и методические основы. Алматы: Жеті Жарғы, 2002.
14. Гаврилин Ю.В., Победкин А.В., Яшин В.Н. Следственные действия: учебное пособие. М.: Книжный мир, 2006.
15. Гаврилов А.Н., Ефимичев С.П., Михайлов В.А., Туленков П.М. Следственные действия по советскому уголовно-процессуальному праву. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1975.
16. Герасимов И.Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. Свердловск: Среднеуральское книжное издательство, 1975.
17. Григорьев В.Н. Задержание подозреваемого. М.: ЮрИнфор, 1999.
18. Гусаков А.Н. Следственные действия и тактические приемы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 1973.
19. Гутерман М.П. Организационные мероприятия следователя в процессе расследования преступлений: учебное пособие. М.: Академия МВД СССР, 1983.
20. Давлетов А.А. Уголовное судопроизводство Российской Федерации: Особенная часть: курс лекций. Екатеринбург: ИРА УТК, 2011.
21. Доступов Г.Г. Информационно-доказательственный процесс и психологические основы деятельности следователя: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. СПб.: СПбГУ, 1992.
22. Дубинский А.Я. Производство предварительного расследования органами внутренних дел: учебное пособие. Киев: КВШ МВД СССР, 1987.
23. Духно Н.А., Корухов Ю.Г., Михайлов В.А. Судебная экспертиза по новому законодательству России (в уголовном, гражданском, арбитражном, административном процессах) / под ред. Ю.Г. Корухова. М. ЮИ МИИТа, 2003.
24. Дяблова Ю.Л. Место и роль судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве: материалы Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях». М.: Проспект, 2007.
25. Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. М.: Юрид. лит., 1965.
26. Зайцева Е.А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства. М.: Юрлитинформ, 2010.
27. Закатов А.А., Ямполский А.Е. Обыск: учебное пособие. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1983.
28. Казинян Г.С., Соловьев А.Б. Проблемы эффективности следственных действий. Ереван: Ереванский госуниверситет, 1987.
29. Кальницкий В.В. Следственные действия: учебно-методическое пособие. Омск: Омская академия МВД России, 2001.
30. Кальницкий В.В., Марфицин П.Г. Производство следственных действий, сопряженных с ограничением конституционных прав граждан: учебное пособие. Омск: Омская академия МВД России, 2004.
31. Князьков А.С. Признаки и система следственных действий // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 352.
32. Кокорев Л.Д., Кузнецов Н.П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание. Воронеж: ВГУ, 1995.
33. Комиссаренко Е.С. Следственные действия в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов: СЮИ МВД России, 2005.
34. Корухов Ю.Г. Судебная экспертиза в уголовном процессе: практическое пособие для экспертов и судей. М.: Пресс Бюро, 2012.
35. Кругликов А.П. Неотложные следственные действия // Уголовное право. 2004. № 3. С. 93–94.
36. Кудрявцева А.В. Судебная экспертиза как институт уголовно-процессуального права: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. СПб.: СПбУ МВД России, 2001.
37. Ларин А.М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. М.: Юрид. лит., 1970.
38. Ларин Е.Г. Профессор А.А. Чувилев о понятии и признаках следственного действия. // Актуальные проблемы уголовного процесса в трудах профессора А.А. Чувилева: сборник статей. Омск: Омская академия МВД России, 2001.
39. Лузгин И.М. Расследование как процесс познания. М.: ВШ МВД СССР, 1969.
40. Макарова З.В. Доказательства в уголовном судопроизводстве. // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): материалы Международной научно-практической конференции. Ч. 2. Екатеринбург: Уральский университет, 2005.
41. Новая философская энциклопедия // Официальный веб-сайт Института философии РАН: <http://iph.ras.ru/elib/3339.html>.
42. Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. М.: ИПК РФЦСЭ, 2005.
43. Орлов Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. М.: Юристь, 2009.
44. Петуховский А.А., Шурухнов Н.Г. Доказывание в уголовном судопроизводстве, виды и порядок производства следственных действий (по УПК РФ 2001 г.): учебное пособие. М.: ЮИ МВД России, 2002.
45. Писарев А.В. Производство следственных действий, ограничивающих право граждан на личную неприкосновенность: учебное пособие. Омск: Омская академия МВД РФ, 2006.
46. Протасевич А.А., Степаненко Д.А., Шиканов В.И. Моделирование в реконструкции расследуемого события. Иркутск: Иркутский госуниверситет, 1997.
47. Ратинов А.Р. Обыск и выемка. М.: Госюриздат, 1961.
48. Рахунов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву. М.: Юрид. лит., 1961.
49. Россинский С.Б. Обыск в форме специальной операции: учебное пособие / под ред. В.Н. Григорьева. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2003.

50. *Росинский С.Б.* Задержание подозреваемого как процессуальная комбинация // *Фундаментальные и прикладные проблемы управления расследованием преступлений: материалы Межвузовской научно-практической конференции к 50-летию юбилею кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России.* Т. 1. М.: Академия управления МВД России, 2005.
51. *Росинский С.Б.* Уголовно-процессуальная форма: понятие и тенденции развития // *Вестник Оренбургского госуниверситета.* № 3. Оренбург: ОГУ, 2006.
52. *Росинский С.Б.* Уголовный процесс: учебник. М.: Эксмо, 2009.
53. *Росинский С.Б.* Сущность результатов невербальных следственных и судебных действий как доказательств по уголовному делу // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2013. № 9.
54. *Рыжаков А.П.* Уголовный процесс: учебник. 4-е изд. М.: Экзамен, 2007.
55. *Селиванов Н.А.* Советская криминалистика: система понятий. М.: Юрид. лит., 1982.
56. *Семенцов В.А.* Следственные действия: учебное пособие. Екатеринбург: УрГЮА, 2003.
57. *Семенцов В.А.* Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики). Екатеринбург: УрГЮА, 2006.
58. *Семенцов В.А., Гладышева О.В., Реткин М.С.* Следственные действия и розыскные меры в стадии предварительного расследования. М.: Юрлитинформ, 2010.
59. *Соловьев А.Б.* Следственные действия как процессуальное средство получения и проверки доказательств // *Актуальные проблемы совершенствования производства следственных действий: сборник научных трудов.* Ташкент: Ташкентская ВШ МВД СССР, 1982.
60. *Соловьев А.Б.* Следственные действия на первоначальном этапе расследования преступлений: методическое пособие. М.: НИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 1996.
61. *Соловьев А.Б.* Доказывание в досудебных стадиях уголовного процесса России: научно-практическое пособие. М.: Юрлитинформ, 2002.
62. *Соловьев А.Б.* Система следственных действий как средство уголовно-процессуального доказывания. М.: Юрлитинформ, 2006.
63. *Стельмах В.Ю.* Понятие и отличительные признаки следственных действий // СПС «КонсультантПлюс».
64. *Тактика следственных действий: учебное пособие / под ред. В.И. Комиссарова.* Саратов: СГАП, 2000.
65. *Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская, Л.А. Воскобитова.* 3-е изд. М.: Норма, 2013.
66. *Уголовный процесс: учебник для вузов / под общ. ред. А.С. Кобликова.* М.: Норма, 1998.
67. *Уголовный процесс: учебник / под ред. В.П. Божьева.* 3-е изд. М.: Спарк, 2002.
68. *Уголовный процесс: учебник / под ред. С.А. Колосовича, Е.А. Зайцевой.* М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2003.
69. *Уголовный процесс: учебник / под ред. А.П. Гуськовой, А.В. Ендольцевой.* М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2007.
70. *Уголовный процесс: учебник / под ред. В.С. Балакшина, Ю.В. Козубенко, А.Д. Прошлякова.* М.: Волтерс Клувер, 2011.
71. *Ульвачева И.И.* Повторные следственные действия: уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты. Воронеж: Истоки, 2006.
72. *Хижняк Д.С.* Процессуальные и криминалистические проблемы развития тактики следственных действий (теоретический аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов: СГАП, 2003.
73. *Чувилев А.А., Добровольская Т.Н.* Особенности преподавания курса уголовного процесса в вузах МВД СССР. Вопросы методики чтения проблемных лекций по особенной части: учебно-методический материал. М.: МВШМ, 1986.
74. *Шейфер С.А.* Сущность и способы собирания доказательств в советском уголовном процессе. М.: ВЮЗИ, 1972.
75. *Шейфер С.А.* Следственные действия. Система и процессуальная форма. М.: Юрид. лит., 1981.
76. *Шейфер С.А.* Следственные действия. Система и процессуальная форма. М.: Юрлитинформ, 2001.
77. *Шейфер С.А.* Место экспертизы в системе средств уголовно-процессуального познания: материалы Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях». М.: Проспект, 2007.
78. *Шетитько В.Ю.* Криминалистика: курс лекций. 3-е изд. Харьков: Одиссей, 2009.
79. *Шпилев В.Н.* Содержание и формы уголовного судопроизводства. Минск: Издательство БГУ им. В.И. Ленина, 1974.